
ОПЫТ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ (В СВЕТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЯЗЫКА)

Г.Ю. Яковлев

Кафедра дальневосточных языков
Военный университет
ул. Волочаевская, 3, корп. 4, Москва, Россия, 109033

Статья представляет собой описание опыта анализа категорий психолингвистики в свете новейших достижений науки о языке; в статье доказывается, что одной из основ развития психолингвистики в XXI веке будет идея о процессуальной природе языка.

Общеизвестно, что фундаментом для формирования, становления и развития психолингвистики стали положения философской диалектики Г.В.Ф. Гегеля и лингвистической теории Ф. де Соссюра, а именно — диалектические противопоставления языка как структуры и речи как его манифестации.

В то же время очевидно, что достижения современной философии, большинство течений которой занимаются проблемами статуса языка, с одной стороны, и лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, с другой, позволяют говорить о серьезном переосмыслении природы языка, как следствие, — его границ и отношений с «неязыковыми» явлениями.

В данном контексте, исходя из необходимости применения новейших философских и научных знаний для продолжения исследования и верификации фундаментального для психолингвистики диалектического отношения «язык — речь», представляется возможным говорить об актуальности написания статьи, посвященной анализу основных категорий психолингвистики в свете представлений о языке как динамической (структурной) сущности, что, насколько нам известно, до сих пор не было реализовано в науке.

Итак, мы будем исходить из положения о том, что язык процессуален (структурно-динамичен). Своевременность следования такой установке определяется, как минимум, двумя факторами: первое, — тем, что когнитивный потенциал структуралистской методологии «чистой лингвистики» практически исчерпал себя, второе, — тем, что в современных формах мировоззрения накоплен достаточно богатый опыт интерпретации языка как процесса (Г. Шухардт и К. Фосслер; Э. Гуссерль и М. Хайдеггер). Более того, необходимость смены лингвистического метода (от структурализма к постструктурализму, от постструктурализма к процессуализму) подтверждается в научных работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, В.А. Курдюмова, Е.В. Падучевой, Ю.С. Степанова.

Из вышеизложенных размышлений следует, что основным принципом описания языка является моделирование его процессов (динамики структур), де-

скрипция частных проявлений языка есть определение их места и назначения внутри модели языковых процессов.

Обращаясь к соответствующему лингвистическому опыту, вспомним, что в науке XX века для моделирования языка как структуры использовались категории «модуса» и «диктума» (Ш. Балли), позволяющие отображать отношения между автором текста и самим текстом, структурировать мир речевого общения. Понятно, что для того, чтобы системно представить язык как процесс (динамику структур), необходимо в модель, состоящую из модуса и диктума, ввести категорию «адреса» (в частности, — темы, топики; в общем, — совокупности «своих» представлений о каком-либо языковом процессе), основной чертой которого будет «внутриязыковой» характер, назначением — обеспечение динамичности языка всего открытого для коммуникантов. Категории модуса, диктума и адреса понимаются максимально широко: есть динамика (диктум) моего языка (модуса) к определенному (обязательно «внутриязыковому») адресу, признаются как структуры единого языкового процесса (в онтологическом ключе), «углом зрения», под которым этот процесс может рассматриваться (в гносеологическом аспекте). Все три структуры существуют одновременно, их отношение константно. Модальность интерпретируется как категория языкового (нетекстового, неглагольного) уровня, понимается не как свойство языка, а как форма (структура) языкового процесса; любая репрезентация модальности, так или иначе, восходит к сущности процессуального языка.

Анализ отношения между структурами языкового процесса признается единственным методом проведения объективного лингвистического исследования, результатом чего будет являться вскрытие сущности структур процесса (в частности) и языка-процесса (в целом). Частность (вариативность) проявлений процессуальности основывается на том, что, первое, ее структуры объективно существуют, второе, но могут быть выражены эксплицитно («ярко») или имплицитно («завуалировано»): варианты, объединяемые по критерию аналогичной «внешней» структуры (для примера, — с «затененным» модусом и выраженными диктумом и адресом) представляют собой дискурс того или иного языкового процесса.

Интересен тот факт, в результате развития психолингвистической науки на Западе (ассоцианистское направление: Ч. Осгуд, Т. Сибек, трансформационистское направление: Дж. Миллер) и в СССР (позже — РФ, теория речевой деятельности: Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев) было доказано, что, первое, — язык представляет собой не только средство общения и осмысления действительности, но и фактор, определяющий характер того или иного вида коммуникации, второе, — язык первичен по отношению к структурам сознания, психолингвистические процессы интегрированы в язык. Примечательно то, что психолингвистические процессы, к примеру, в советской (позже — российской) психолингвистике рассматриваются в русле теории речевой деятельности с акцентом исследования на дотекстовых (А.Р. Лурия, Т.В. Ахутина), текстовых (А.А. Леонтьев, Т.М. Дридзе) и коммуникативных, социопсихолингвистических, «посттекстовых» (Е.Ф. Тарасов, А.М. Шахнарович, Ю.А. Сорокин, Е.В. Сидоров) структурах.

Сделанный выше краткий обзор комплекса психолингвистического знания дополнительно подтверждает тот факт, что теория системного моделирования языковых процессов, предложенная в нашей работе, не противоречит общим положениям и достижениям западной и советской (российской) психолингвистики. Более того, исходя из того, что современные идеалистические, позитивистские и феноменологические (экзистенциальные) школы одним из «центральных» объектов своего исследования считают язык, можем говорить о том, что методологическое основание, предопределяющее анализ языка в качестве процесса (как следствие, — структуры), позволяет объединить данные философско-методологические течения, свести их к единому «знаменателю», сущностью которого является изучение процессуального (структурного) языка и его структур.

Исходя из вышеизложенных рассуждений и сопоставлений, представляется возможным обоснованно утверждать, что психолингвистическое («доязыковое»: в частности — «дотекстовое»), собственно языковое (в смысле, — «текстовое») и социопсихолингвистическое («посттекстовое») являются структурами языка как процесса, активируемыми коммуникантом при необходимости «прояснить» то или иное явление методом пребывания в процессуальности языка (в традиционной терминологии — «использование языка в качестве средства общения и (или) орудия познания»).

Основываясь на положении о языке как процессе (динамике структур), с учетом достижений западной и советской (российской) психолингвистики, мы утверждаем, что 1) бытие есть язык, 2) действительность — совокупность, якобы, объективных воззрений представлений о бытии (языке), комплекс языкового опыта (диктумов и адресов), единство и непротиворечивость которого может быть проверена любым коммуникантом (модусом), 3) сознание — комплекс «моих» представлений о языковых процессах, система присвоенных (модусом) и ориентированных (к конкретному адресу) текстов, готовых для дальнейшего познания действительности (то есть пребывания в динамике языковых структур), 4) коммуникация, познание, речь, мышление — техника получения знаний о бытии (языке), 5) модальная организация идеального языкового процесса может быть представлена как соотношение «модуса (внутренней речи) — диктума (проговариваемого языка) — адреса (национального (этнического) социально-структурируемого языка)»; порождение или восприятие высказывания — заполнение недостающего компонента модальной организации языкового процесса; диктум (в дальнейшем) может делиться на топик и комментарий, тему и рему, подлежащее и сказуемое в зависимости от «привязки» к модусу и адресу.

Кратко подытожим проделанную в данной статье работу:

— первое, возникновение психолингвистической науки фундировалось на гегелевских антиномиях и сосюрловских теоретических положениях; ее бурное развитие было обусловлено стремлением представить «доязыковые» и собственно «языковые» структуры частями единого процесса; и западная, и советская (российская) психолингвистика пришли к выводу о процессуальности (как следствии, — структурности) языка; привлечение данных современной философии, философии науки и науки, кроме того, позволяет говорить о включенности всего «открытого» для коммуникантов в язык (экзистенциальности последнего);

— второе, основой развития психолингвистики на современном этапе является методологическое начало, предопределяющее исследование всего открытого для коммуникантов в качестве следствий единого языкового процесса, уход от анализа единиц уровня слова к изучению речи, текста, высказывания с учетом специфики национального (этнического) языка, комплексной обстановки, факторов говорящего и слушающего, отказ от контенсивности и углубленный анализ структур, их отношений; психолингвистика, как следствие, трансформируется в коммуникативную, когнитивную, предикационную лингвистику;

— третье, базовое для начала психолингвистики противопоставление «язык — речь» получило, благодаря накопленному исследовательскому опыту, новую интерпретацию: язык (в широком понимании) признается как процесс, среда пребывания коммуниканта, «доязыковое» (психолингвистическое, модус), собственно «языковое» (текст, диктум) и «постязыковое» (социопсихолингвистическое, адрес, совокупность представлений о каком-либо языковом процессе) — его структурами;

— четвертое, исходя из вышеизложенного, можем утверждать, что 1) национальные (этнические) языки есть «частные проявления» языка-процесса, характеризующиеся определенной стратегией своей реализации, как следствие, — специфическими структурно-динамическими свойствами, 2) процесс порождения речи у носителей, к примеру, русского и китайского языков будет принципиально един, заключается в заполнении структур языкового процесса (модальной организации), но технически неодинаков: в русском языке выстраивается модус, так как диктум и адрес заведомо общи для участников коммуникации, в китайском (изолирующем, топиковом) эксплицируется диктум;

— пятое, психическое (психолингвистическое) являет собой следствие (опыт) пребывания в динамике языковых процессов; назначением речи, мышления является не координация деятельности, а прояснение того или иного момента действительности (языка); порождение речи есть заполнение недостающего компонента модальной организации (модуса, диктума или адреса) языкового процесса, восприятие — «прием» этого компонента слушающим, в идеале формируется система «модус (внутренняя речь) — диктум (проговариваемый язык) — адрес (национальный (этнический) социально-структурированный язык)».

И, наконец, последнее: глобальность постановки проблемы — анализ основных категорий современной психолингвистики (в свете представлений о процессуальной природе языка) — определяет необходимость проведения, скорее всего, серии исследований, подтверждающих необходимость смены методологии психолингвистических работ от структурализма к процессуализму и обоснованность изучения психологического (психолингвистического) как следствия пребывания в структурах языкового процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. — М.: Военный университет, 1999.
- [2] Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. — М.: Издательство АН СССР, 1963.

- [3] *Лурия А.Р.* Язык и сознание.— М.: Издательство МГУ, 1979.
[4] *Тарасов Е.Ф.* Тенденции развития психолингвистики. — М.: Наука, 1987.
[5] *Хайдеггер М.* Бытие и время. — СПб.: Наука, 2002.

**ANALYSIS OF THE MAIN CATEGORIES
OF THE MODERN PSYCHOLINGUISTICS
(ON BASE OF THE THEORIES REPRESENTING
THE LANGUAGE AS PROCESS)**

G.Y. Yakovlev

Department of Far East languages
The Military university

Volochevskaya str., 1, Moscow, Russia, 109033

The article is an analysis of basic categories of the modern psycholinguistics (in light of the theories about dynamic nature of the Language). The article proves that the psycholinguistics will be developed on base of the idea that the Language (in wide meaning) is process.